Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

Женевский университет
Петербургский институт иудаики
Институт русской литературы РАН (Пушкинский дом)
Хельсинский университет

при поддержке

Международного благотворительного фонда им. Д. С. Лихачева Излательства «Вита Нова»

ОЗЕРНАЯ ШКОЛА

Труды пятой Международной летней школы на Карельском перешейке по русской литературе

Поселок Поляны (Уусикирко) Ленинградской области

Журнал «Гиперборей». Роспись содержания

Таково было полное название журнала, издававшегося кругом «Цеха поэтов» в период с октября 1912 г. по март 1914 г. в Санкт-Петербурге. «Гиперборей» был небольшого объема: 32 страницы 13 × 20 см, печатался в типографии Ю. А. Масфельда, СПб., ул. Гоголя, 9. Редактор — М. Л. Лозинский при непосредственном участии С. Городецкого и Н. Гумилева, редакция располагалась в Волховском пер., 2. кв. 27, после седьмого номера адрес переменился: Петербургская сторона, Малый пр., 26/28, кв. 27.

На обороте была указана цена на год ($10 \, \text{N}_{\odot}$) — 1 р. $50 \, \text{к.}$ и цена отдельного номера — $25 \, \text{к.}$ Всего вышло десять номеров.

В нижеследующей статье делается роспись текстов, помещенных в журнале. Для большего удобства стихотворения в журнале пронумерованы. Настоящие имена поэтов даны рядом в фигурных скобках. В разделе критики в квадратных скобках приведена цитата, на наш взгляд, наиболее четко раскрывающая суть рецензии, или передана ее суть в целом. В разделе «Объявления» приводится основное их содержание.

Каждый номер сопровождается небольшим вводным комментарием.

№ 1

В № 1 «Гиперборея» (октябрь 1912) напечатаны стихотворения поэтов, составляющих основной центр «Цеха поэтов» и акмеизма: Ахматовой, Гумилева, Городецкого, Мандельштама, Нарбута. Главная задача первого номера состояла в формулировке основной линии журнала, поэтому он и открывается обращением редакции, в котором обещается «закрепление и продолжение всех основных побед эпохи», «не отдавая предпочтения особливо»² какому-либо из направлений. Отсюда наряду с уже появившимися, но пока не объявившими свое существование, акмеистами в номере вышли стихотворения поэтов других литературных течений, бывших, однако, в рядах «Цеха»: Н. Клюева³ и Василия Гиппиуса. Отдельного внимания достоин Сергей Гедройц⁴. Гумилевым неоднократно подчеркивалась слабость поэтического таланта поэтессы⁵. Видимо, тот факт, что она являлась одним из инвесторов «Гиперборея»6, мог повлиять на решение о количестве ее публикаций в журнале.

От редакции⁷

[Говорится об основном направлении журнала и его предпочтениях: «Рождаясь в одну из победных эпох русской поэзии <...> «Гиперборей» целью своей ставит обнародование новых созданий в этой области искусства»]. С. 3—4.

Стихотворный раздел

Анна Ахматова <Горенко A. A.>

- 1. «Помолись о нищей, о потерянной...». С. 5.
- 2. «Здесь все то же, то же, что и прежде...». С. 6.

Василий Гиппиус

- 3. «Протянулась с надеждой безнадежной...». С. 7.
- 4. «Ветер не сумрачен и не страшен...». С. 7-8.
- 5. Ревность («Не о неверном думать дыме...»). С. 8-9.
- 6. «Чем нежнее мои созвучия...». С. 9.

Николай Гумилев

7. Фра Анжелико («В стране, где гиппогриф веселый льва...»). С. 10–12.

Сергей Городецкий

8. Фра Беато Анжелико («Ты хочешь знать, кого я ненавижу?..»). С. 13–14.

Николай Клюев

- 9. Лесная («Я пришел к тебе, сыр-дремучий бор...»). С. 15–16.
- 10. «Я мраморный ангел на старом погосте...». С. 16-17.
- 11. «Солетали ко мне други-воины...». С. 17-19.

Осип Мандельштам

- 12. «Отчего душа так певуча...». С. 20.
- 13. «Образ твой, мучительный и зыбкий...». С. 21.
- 14. «Сегодня дурной день...». С. 21-22.
- 15. «Я вздрагиваю от холода...». С. 22.

Владимир Нарбут

16. Столяр («Визжит пила — уверенно и резко...»). С. 23-24.

Сергей Гедройц <Вера Гедройц>

17. «Камнем когда-то коснулся ноги твоей...». С. 25.

Критика⁸

Без подписи <Николай Гумилев>9

Валерий Брюсов. «Зеркало теней». Изд. Скорпион. М. 1912 г. Ц. 2 р. [«Его прелесть в зрелости мысли, точности выражений и уверенности, с какой поэт подходит к своим образам»]. С. 27.

Без подписи <Николай Гумилев>

К. Бальмонт. «Зарево зорь». Изд. Гриф. М. 1912 г. Ц. 1 р.

[«В своих последних книгах К. Бальмонт находился в том же кругу переживаний, что десять лет тому назад. Опыт этих лет прошел мимо него»]. С. 27—28.

Без подписи <Сергей Городецкий>

Вяч. Иванов. Cor ardens. Часть первая и вторая. С фронтисписом К. Сомова. Изд. Скорпион. М. 1911. 1912. Ц. 3 р. 50 к.

[«Склонный к славянизмам, принципиально тяжелый, язык книги не всегда прекрасен и часто не лишен темнот»]. С. 28—29.

Без подписи <Сергей Городецкий>

Николай Гумилев. Чужое небо. Изд. Аполлона. Спб. 1912 г. Ц. 1 р. [Одобрительная рецензия. Отмечается, что вышедший сборник знаменует серьезный этап в развитии поэта]. С. 29.

Без подписи <Николай Гумилев>

М. Кузмин. «Осенние озера». Изд. Скорпион. М. 1912 г. Ц. 1 р. 80 к. [«"Осенние озера", не давая сравнительно ничего нового после его первой книги, "Сетей", продолжают и углубляют найденные прежде образы и приемы»]. С. 29—30.

Без подписи <Николай Гумилев>

Ю. Балтрушайтис. «Горная тропа». Изд. Скорпион. М. 1912 г. Ц. 1 р. 25 к.

[«Все творчество поэта выдержано в равномерной и часто раздражающей отвлеченности. Творчество Ю. Балтрушайтиса вряд ли характерно для поэзии наших дней, но как одиночка он ценен и интересен»]. С. 30.

<Реклама «Гиперборея»>

[Гиперборей. Ежемесячник стихов и критики, выходящий 10 раз в год при непосредственном участии Сергея Городецкого и Николая Гумилева. Подписная цена: на год — 1 р. 50 к. с доставкой и пересылкой; заграницу — 2 р. 50 к. Цена отдельного номера — 25 к. За перемену адреса — 30 к. Подписка принимается в конторе журнала (книжный склад Аверьянова, Фонтанка, 33). Тлф. 128—55. Адрес редакции: СПб., в. о. Волховский пер., 2, кв. 27. Тлф. (от 6 до 7 час. веч.) 577—63. Прием по пятницам от 4 до 6 часов. Редактор-издатель М. Лозинский]. С. 31.

Объявление

[Перечисляются издания «Цеха поэтов». Готовящиеся: Б. Верхоустинский. Явровчетые гусли; Василий Гиппиус. Роса; Сергей Городецкий. Вереница восьмистиший; Н. Гумилев. Книга баллад; Николай Клюев. Плесея; М. Кузмин. Яблочный сад; О. Мандельштам. Раковина; М. Моравская. Голубые лютики; Владимир Нарбут. Вий. Вышедшие: Анна Ахматова. Вечер. С предисловием М. Кузмина. С фронтисписом в три краски Е. Лансере. СПб. 1912. Ц. 90 к.; Вл. Бестужев. Возвращение. СПб. 1912. Ц. 1 р. 20 к.; М. Зенкевич. Дикая Порфира. СПб. 1912. Ц. 90 к.; Е. Кузьмина-Караваева. Скифские черепки. СПб. 1912. Ц. 90 к. Сообщается о том, что на сборник В. Нарбута «Аллилуйя» СПб. 1912. Ц. 75 к. Наложен арест. Склад изданий в книжных магазинах Т-ва М. О. Вольф]. С. 32.

№ 2

Стихотворный раздел «Гиперборея» № 2 (ноябрь 1912) содержит значительное количество поэтов, не входивших в «основной» состав «Цеха», лишь изредка посещавших его собрания и более того, в разное время критиковавших «Цех» и акмеистов: А. Блока¹¹, Вл. Бестужева (Вл. Гиппиуса)¹², М. Кузмина¹³. Все они также принадлежат и противоположному течению — символизму. Символистом также считал себя М. Лозинский, являющийся неотъемлемым участником «Цеха» и редактором «Гиперборея». Остальные присутствующие здесь поэты были «цеховского» круга: М. Зенкевич, Г. Иванов, Ел. Кузьмина-Караваева. Подобное смешение в рамках одного номера, скорее всего, было продиктовано эстетической установкой журнала и призвано наладить творческий контакт между представителями разных поэтических школ. Недаром и начинается номер с диалога (Вл. Бестужев — А. Блок).

В отделе критики во всех рецензиях впервые, еще до выхода манифестов¹⁵, печатно появляется упоминание об акмеистах и акмеистическом мировоззрении.

Стихотворный раздел

Вл. Бестужев <Владимир Гиппиус>

1. Александру Блоку («Ты думаешь — они оттуда ринутся?..») [Эпиграф из стихотворения А. Блока «Все на земле умрет — и мать, и младость...»]. С. 3.

А. Блок

2. Вл. Бестужеву. Ответ («Да, знаю я: пронзили ночь отвека...»). С. 4.

Вл. Бестужев <Владимир Гиппиус>

- 3. Александру Блоку. Ответ:
 - 1. «Таинственно люблю и знаю сладость в розах...». С. 5-6.
 - 2. «Да, все признать! и безрассудно верить...». С. 6.
 - 3. «Но мы забыли чувственную прелесть...». С. 7.
 - 4. «Да, все признать!.. любить с тоской пристрастной...». С. 7-8.

М. Зенкевич

- 4. «Над медвяною усладой...». С. 9.
- 5. Посаженный на кол («Средь нечистот голодная грызня...»).

[Эпиграф из стихотворения А. Пушкина «Какая ночь! Мороз трескучий...»]. С. 9—10.

6. День в Петербурге («Чад в мозгу и в легких никотин...»). С. 10-11.

Г. Иванов

- 7. Фигляр («Я храбрые марши играю...»). С. 12-13.
- 8. Бродячие актеры («Снова солнечное пламя...»). С. 13-14.
- 9. 26 августа 1912 г. («Празднуем в этот день славную мы годовщину...»). С. 14—15.

М. Кузмин

- 10. «Я тихо от тебя иду...». С. 16.
- 11. Послание Ю. Ракитину («Уж прожил года двадцать три я...»). С. 16–17.

Ел. Кузьмина-Караваева

- 12. «Хорошо, хорошо, отойду я теперь...». С. 18-19.
- 13. «Как исчислю, Владыка, твою благодать!..». С. 19-20.
- 14. «Вестников путь неведом...». С. 20.

М. Лозинский

- 15. Петербург («Здесь утра трудны и туманны...»). С. 21.
- 16. Ночь («Всю ночь, раскинут надо мной...»). С. 22.
- 17. «Он в юности меня томил...». С. 22-23.

Критика

Без подписи <Николай Гумилев>16

Сергей Городецкий. Ива. Изд. Шиповник. СПб. 1913. Ц. 2 р.

[О символизме Городецкого говорится как о пройденном им этапе. Впервые встречается термин «акмеизм» («Певучая душа человека, расцвет всех духовных и физических сил, которые за последнее время начинают обозначать словом "акмеизм"») и даются некоторые характеризующие его черты («Акмеизм требует синтетических достижений»)]. С. 25.

Без подписи <Николай Гумилев>

М. Зенкевич. «Дикая порфира». Изд. Цеха Поэтов. СПб. 1912. Ц. 90 к. [«Для Зенкевича характерно многообещающее адамистическое стремление называть каждую вещь по имени»]. С. 26.

Без подписи <Сергей Городецкий>

Владимир Нарбут. Аллилуйя. Стихи. С портретом автора работы М. Чемберс-Билибиной. Изд. Цеха Поэтов. СПб. 1912. Ц. 75 к.

Владимир Нарбут. Любовь и любовь. 3-я книга стихов. Спб. 1913. Ц. $10~\mathrm{k}$. (in 64°).

[«С откровенностью, доходящей в неудачных местах до цинизма, поэт изображает мир вещей и мир людей как мир чудовищ одной породы <...>. Этот акмеистический реализм и это буйное жизнеутверждение придают всей поэзии Нарбута своеобразную силу»]. С. 27.

Без подписи <Сергей Городецкий>

Анна Ахматова. Вечер. Стихи. С предисловием М. Кузмина. С фронтисписом в три краски Евгения Лансере. Изд. Цеха Поэтов. СПб. 1912. Ц. 90 к.

[Ахматовское мировосприятие определяется как «акмеистический пессимизм», суть которого: «Безрадостная и огорченная, Психея тем не менее свято теплит вечный огонь в своей лампаде, и хоть, может быть, еще не знает, кому и для чего горит он, но чувствует непреложно, что гореть он должен»]. С. 27—28.

Без подписи <Сергей Городецкий>

Е. Кузьмина-Караваева. Скифские черепки. Стихи. С предисловием автора. Изд. Цеха Поэтов. СПб. 1912. Ц. 60 к.

[«Полное отсутствие умения искупается подлинным темпераментом и мгновенными, слепыми, но вещими озарениями»]. С. 28.

Письма в редакцию

- 1. [Объявление И. Северянина о выходе из кружка «Едо» и прекращении сотрудничества с газетой «Петербургский глашатай» ¹⁷]. С. 29.
- 2. [Объявление Георгия Иванова и Грааля Арельского <Стефана Петрова> о выходе из кружка «Едо-футуристов» и «Петербургского глашатая»]. С. 29—30.

<Реклама «Гиперборея»>

[Перепечатывается объявление № 1]. С. 31.

Объявление

[Перепечатывается объявление Гиперборея № 1 с дополнительной информацией о готовящемся выходе сб. Георгия Иванова «Горница. Вторая книга стихов» и готовящемся втором издании сб. Анны Ахматовой «Вечер». Также сообщается о том, что сборник В. Нарбута «Аллилуйя». СПб. 1912. Ц. 75 к. Уничтожен по постановлению суда.]. С. 32.

№3

В «Цехе поэтов» имена участников *Гиперборея* № 3 были довольно известны. Бруни, Моравская, Радимов составляли «ученическое» ответвление «Цеха». Незадолго до появления «Гиперборея» № 3 Гумилев по-учительски приветствовал П. Радимова и его первый сборник «Полевые псалмы» в своих «Письмах о русской поэзии» (*Аполлон* № 5, 1912)¹⁸. «"Домашний" характер поэзии Бруни (обилие посвящений, продолжение в стихах реально состоявшихся разговоров), ее дилетантизм вызывали критику именитых современников (Осип Мандельштам)», — замечает К. М. Поливанов 19. М. Моравскую часто включа-

ли одной из первых в число последовательниц А. Ахматовой²⁰. И. Эренбург в силу своего заграничного пребывания не являлся фактическим деятелем «Цеха», однако был с ним связан посредством тесного сотрудничества²¹ и дружески²². Как итог, «Эренбург назван акмеистом в статье Чуковского по поводу "Цветущего посоха" Городецкого, написанной весной 1914 и опубликованной в № 1 *Журнала журналов* за 1915 г.», — отмечает Р. Д. Тименчик²³.

Тем самым в третьем номере *Гиперборей* вводит в свою орбиту не только лучших своих поэтов, и не только поэтов иного круга, но и собственных «поэтов второго ряда», постепенно расширяя поле деятельности.

Стихотворный раздел

Николай Гумилев

- 1. Возвращение («Я из дому вышел, когда все спали...»). С. 3.
- 2. Птица («Я не смею больше молиться...»). С. 4.
- 3. Сказка («На горе, среди того края...»). С. 5.

Осип Мандельштам

- 4. «Я не поклонник радости предвзятой...». С. 9.
- 5. «Когда показывают восемь...». С. 10.
- 6. «Тысячеструйный поток...». С. 10-11.

Николай Бруни

7. Матери («Под тенью смерти склоненной...»). С. 12.

Владимир Нарбут

- 8. Ведьма («Луна, как голова, с которой...»). [Посвящение Н. Гумилеву]. С. 13.
- 9. «На Фонтанке» («Швейцарихи в доме на площадь...»). С. 15.

М. Моравская

- 10. В дни перелета («Говорят, наши предки кочевали...»). С. 18.
- 11. Чужие горы («Я живу в невысоких горах...»). С. 19.

И. Эренбург

- 12. Воспоминания о Тоскане («Страшно думать, что недавно...»). С. 20.
- 13. Н. М-ой («Твои манеры милой тетки...»). С. 21.

Павел Радимов

- 14. Сонеты Сорочьего базара
 - 1. Коровий торг («Базар гудит. Торгуют чем попало...»). С. 22.
 - 2. Сумерки («Промозглый вечер хрупкой пеленою...»). С. 23.
 - 3. Карусель («Кружится карусель. Петрушка визгом тонким...»). С. 23—24.
 - 4. Торговки («Ядреные, с румяными щеками...»). С. 24-25.

Критика

М. Л. <Михаил Лозинский>

Борис Садовский. Пятьдесят лебедей. Стихотворения 1909—1911. Изд. «Огни». СПб. 1913. Ц. 1 р.

[«<...> новая книга Бориса Садовского представляет значительный шаг вперед». Но стихотворения «лишены живого трепета, никогда не зовут, ничего не сулят»]. С. 27.

Г. Н. <Николай Гумилев>

Орлы над пропастью. Предзимний альманах. Изд. Петербургский глашатай. 1912. Ц. 25 к.

[«Альманах «Орлы над пропастью» является последним выступлением группы эго-футуристов. Вульгарность и безграмотность переносится лишь тогда, когда они не мнят себя утонченностью и гениальностью»]. С. 28.

С. Г. <Сергей Городецкий>

Александр Рославлев. Цевница. Стихи 1905—1911 г. Изд. «Союз». СПб. 1913. Ц. 1 р.

[«Нет, кажется, поэта, имеющего определенный лик, из которого А. Рославлев не сделал бы заимствований. Полное отсутствие творческой силы при неряшливой версификации характеризует всю "Цевницу"»]. С. 29.

М. Л. <Михаил Лозинский>

Георгий Иванов. Отплытие на остров Цитеру. Поэзы. Книга первая. Изд. Едо. СПб. 1912. Ц. 50 к.

[«Небольшой мир, раскрываемый в этой книге, только спутник старшей планеты — поэзии Кузмина. «Открытие» обращает на себя внимание не своими темами, а их искусным воплощением в слово»]. С. 29—30.

М. <Осип Мандельштам>

И. Эренбург. Одуванчики. Париж. 1912. Ц. 75 к.

[«Очень простыми словами он достигает подчас высокого впечатления беспомошности и покинутости. Острая парижская тоска растворяется в безнадежной «левитановской» влюбленности в природу. Но скромная, серьезная быль г. Эренбурга гораздо лучше и пленительнее его "сказок"»]. С. 30.

<Реклама «Гиперборея»>

[Перепечатывается объявление № 1]. С. 31.

Объявление

[Перепечатывается объявление Гиперборея № 2]. С. 32.

Nº 4

Стихотворный раздел следующего *Гиперборея* № 4 (январь 1913) занят поэмой Василия Гиппиуса «Волшебница». Предрасположенность, даже просто симпатию, к акмеизму поэт не выражал, хотя «высоко оценивал роль «Цеха» как содружества» ²⁴. Отметим, что Гиппиусу, как и Лозинскому, было предложено присоединиться к акмеизму. Поэтому-то и интересен данный шаг редакции, который, видимо, можно объяснить опять же подчеркнутым стремлением к диалогу и сотрудничеству с представителями других литературных направлений. Поэма, причем, сослужила скандальную славу: номер *Гиперборея* был арестован за «ряд непристойных с точки зрения нравственности картин» ²⁵, рецензии были далеко не лестными ²⁶, однако «товарищи по Цеху» поддержали произведение ²⁷.

Стихотворный раздел

Василий Гиппиус

Волшебница. Поэма. С. 3-26.

Критика

Н. Г. <Николай Гумилев>

Вячеслав Иванов. Нежная Тайна. ЛЕПТА. Изд. «Оры». СПб. 1912. Ц. 1 р. 25 к.

[«Книга написана необычным для В. Иванова простым и прекрасным языком, отчего всегдашние его темы только выигрывают в значительности»]²⁸. С. 27.

С. Г. <Сергей Городецкий>

А. Скалдин. Стихотворения. Изд. «Оры». СПб. 1912. Ц. 1 р.

[«Все не впрок ее автору: и литературная культурность, и хорошие традиции, и присутствие ума и вкуса. Книга эта подобна уже вылепленному из глины Адаму, но еще не приявшему дыхания Бога. В лице А. Скалдина мистическое доктринерство Вячеслава Иванова нашло себе достойную жертву»]. С. 27—28.

Н. Г. <Николай Гумилев>

Я. Любяр. Противоречия. Кн. 2-я. Мы, безумные... СПб. 1912. Ц. $60\,\kappa$.

[«Над книгой не вздохнешь, не задумаешься, но считаться с ней в своих размышлениях все-таки будешь»]. С. 28.

С. Г. <Сергей Городецкий>

Яков Годин. Северные дни. Изд. «Дружба». СПб. 1913. Ц. 1 р.

[Негативный отзыв. Наряду с Дмитрием Цензором, Сашей Черным Яков Годин, главным образом, обвиняется в неумении владеть русским языком]. С. 28.

С. Г. <Сергей Городецкий>

«Дары Адонису». Эдиция ассоциации Эго-Футуристов. IV. СПб. 1913.

[Неблагожелательный отзыв. Упоминаются имена Изабеллы Гриневской, Игнатьева. «Такие явления как эта брошюра можно отмечать как печальные, но серьезно считаться с ними уже не приходится»]. С. 29—30.

<Реклама «Гиперборея»>

[Перепечатывается объявление № 1]. С. 31.

Объявление

[Перепечатывается объявление Гиперборея № 3]. С. 32.

Стремление к диалогу в Гиперборее № 5 (февраль 1913) имеет насколько следствий. Первое и самое основное — вновь появившееся обращение редакции, где настойчиво повторяется идея об интеграции всех поэтических направлений в пределах журнала²⁹. Второе и более частное следствие заключается в наличие диалогической установки в большинстве стихотворений номера. Первенство здесь принадлежит С. Городецкому, стихотворения которого воссоздают поэтический облик его соратников-акмеистов и не только, а не просто посвящены им.

Новых участников *Гиперборея* трое: один «цеховик» — Грааль Арельский 30 (Степан Петров) и двое литераторов, не состоящих в «Цехе поэтов» — А. Горчаков (Подановский А. В.) 31 и Б. Эйхенбаум. Известно, что Б. Эйхенбаум относился скептически к акмеизму 32 , о своих же поэтических опытах он рассказывал: «Итак, я писал стихи, чтобы присматриваться и прислушиваться к слову. Н. Гумилев звал меня в акмеисты и напечатал два моих стихотворения в "Гиперборее"» 33 . Выступление же Горчакова в журнале является, по всей видимости, единственным его в литературной практике 34 .

Стихотворный раздел

Анна Ахматова

- 1. Смятение
 - 1. «Было душно от жгучего света...». С. 3.
 - 2. «Не любишь, не хочешь смотреть...». С. 3-4.
 - 3. «Как велит простая учтивость...». С. 4.
- 2. «Умирая, томлюсь о бессмертьи...». С. 4-5.
- 3. Возвращение («Вижу выцветший флаг над таможней...»). С. 5.
- 4. «И на ступеньки встретить...». С. 6.
- 5. «Столько просьб у любимой всегда...». С. 7.

Грааль Арельский <Петров С. С.>

- 6. Предки («Зазмеились узоры длинные...»). С. 8-9.
- 7. В пространстве.
 - 1. «Мы мчались на воздушном корабле...». С. 9.
 - 2. «Как много солнц в мерцающем просторе...». С. 10.

Сергей Городецкий

- 8. Ф. Тютчеву («В лавченке тесной милого купца...»). С. 11.
- 9. Николаю Морозову («Седой и юный, Руси простивший...»). С. 11.
 - 10. Анне Ахматовой («В начале века профиль странный...»). С. 12.
- 11. Борису Верхоустинскому («Хрычей, и девок, и глазастой...»). С. 12.
 - 12. Н. Гумилеву («С тех пор, как в пламени и дыме...»). С. 13.
 - 13. М. Зенкевичу («Я отроком в музее меж зверей бродил...»). С. 13.
- 14. О. Мандельштаму («Он верит в вес, он чтит пространство...»).
- C. 14.
- 15. Владимиру Нарбуту («Корявой погани, грибья и хворостины...»). С. 14.

А. Горчаков <Подановский А. В.>

16. «Войди под хвойные навесы...». С. 15-16.

Георгий Иванов

- 17. «Я кривляюсь вечером на эстраде...». С. 17–18.
- 18. Актерка («Дул влажный ветер весенний...»). С. 18. [Посвящение М. Моравской]
- 19. «Китайские драконы над Невой...». С. 19.
- 20. «Измучен ночью ядовитой...». С. 19-20.

О. Мандельштам

- 21. Петербургские строфы («Над желтизной правительственных зданий...»). С. 21–22.
 - 22. «В душном баре иностранец...». С. 22.
 - 23. Лютеранин («Я на прогулке похороны встретил...»). С. 23-24.

Б. Эйхенбаум

- 24. Ночное («Ночная грудь морозно дышит...»). С. 25.
- 25. Сны («Прошла гроза, стемнел закат...»). С. 25.

От редакции

[«"Гиперборей" не является ни органом «Цеха Поэтов», ни журналом поэтов-акмеистов. Печатая стихотворения поэтов, примыкающих к обеим названным группам, на равных основаниях с другими, редакция принимает во внимание исключительную художественную ценность произведений, независимо от теоретических воззрений их авторов»]. С. 26.

Критика

М. Л. <Михаил Лозинский>

Вадим Гарднер. От жизни к жизни. Изд. «Альциона». Москва 1912. Ц. 1 р. 50 к.

[«В яркости и порывистости — главная сила стихов В. Гарднера, но этим же качествам обязан он и своими неудачами»]. С. 27.

Г. И. <Георгий Иванов>

Вадим Шершеневич. Carmina. Лирика. Кн. 1. Москва. 1913. Ц. 1 р. 25 к.

[«<...> можно надеяться, что в будущих его стихах мы увидим качества, в "Carmina" отсутствующие: строгость к себе, верный вкус и самостоятельность»]. С. 28.

Н. Г. <Николай Гумилев>

Садок Судей. II. Изд. «Журавль». СПб. б. о. г.

[«Кружок писателей, объединившихся для издания этого сборника, невольно внушает к себе доверие, как и несомненной своей революционностью в области слова, так и отсутствием мелкого хулиганства. К сожалению, в погоне за стилем упускаются из виду требования ритмики и композиции».

Упоминаются имена В. Маяковского, Елены Гуро, Б. Лившица, В. Хлебникова и Николая Бурлюка]. С. 29.

<Реклама «Гиперборея»>

[Перепечатывается объявление № 1]. С. 30.

Объявление

- 1. [Перепечатывается объявление Гиперборея № 3]. С. 31.
- 2. [О выходе первой тетради (март 1913) «Галатеи» ³⁵ альманаха стихов, прозы и критики. При участии А. Блока, В. Брюсова, А. Белого, М. Кузмина, Б. Садовского и др. И о готовящейся второй тетради]. С. 32

№ 6

Гиперборей № 6 (март 1913) открывается стихотворениями еще одного поэта, сравнительно недавно вставшего в ряды «Цеха», — Вадима Гарднера³⁶, известного своими метафизическими пристрастиями³⁷. Старшим товарищам по «Цеху» импонировала легкость поэзии Гард-

нера, однако она же их и настораживала³⁸. Еще один новый участник номера — художник С. Судейкин, поэтом, по суги дела, не являвшийся. Однако дружеские отношения связывали его и главных представителей «Цеха». В номере опубликовано его четверостишие³⁹.

Раздел критики встречается последний раз в журнале. С седьмого номера он будет упразднен.

Стихотворный раздел

Вадим Гарднер <Вадим де Пайва-Перера Гарднер >

- 1. «О гордецы, когда бы знали вы...». С. 3-4.
- 2. «Черна река. На небе черном...». С. 4-5.
- 3. «Ночи лунные, холодные...». С. 5.

Сергей Гедройц <Вера Гедройц>

- 4. Следы («Чьи следы у подножья разрушенных башен...»). С. 6-7.
- 5. «Через горы и долины...». С. 7.

Н. Гумилев

- 6. Флоренция («О сердце, ты неблагодарно!...»). С. 8-9.
- 7. Венеция («Поздно. Гиганты на башне...»). С. 9-10.
- 8. Болонья («Нет воды вкуснее, чем в Романье...»). С. 10-11.

М. Лозинский

- 9. Зеленый луч («Усталой памяти, в седой волне...»). С. 12.
- 10. В тумане («Терялись луг и небеса...»). С. 12-13.
- 11. Пчелы («Я сегодня целый день...»). С. 13-14.
- 12. Озера («Только закроешь глаза...»). С. 14-15.
- 13. «Остановив коня, я буду говорить...». С. 15.

Владимир Нарбут

14. Сеанс («Для меня мир всегда был прозрачней воды...»). С. 16—17.

[Посвящение Яну Гузику]

15. «Подкатил к селу осенний праздник...». С. 18-20.

Павел Радимов

- 16. Токаревские элегии
 - 1. Перекресток («Здесь перекресток. Часовня стоит на зеленой лужайке...»). С. 21
 - 2. Стойло («Тяжек полуденный зной, изливаемый небом жестоким...»). С. 21.

- 3. Сырой вечер («Скучен в деревни глухой неприветливый вечер осенний...»). С. 22.
- 4. Свиной хлев («Невероятную грязь наследили в углу поросята...»). С. 22.
- 5. Рыболовы («Душно. Облако в небе лениво застыло, чуть тает...»). С. 23—24.

Сергей Судейкин

17. «Сильнее ненавижу, чем люблю...». С. 25.

Критика

С. Г. <Сергей Городецкий>

О. Мандельштам. Камень. Стихи. Изд. «Акмэ». СПб. 1913. Ц. 50 к. [«Обладая личным чувством ритма, образы для своих переживаний схватывая остро и своеобразно, поэт «Камня» поистине кладет прочный камень в угол созидаемого им мира. Сдержанность и скромность, наряду с непоколебимым сознанием своей силы отличают его как художника»]. С. 27.

О. М. <Осип Мандельштам>

Игорь Северянин. Громокипящий Кубок. Поэзы. Предисловие Ф. Сологуба. Изд. Гриф. Москва. 1913. Ц. 1 р.

[«Поэтическое лицо Игоря Северянина определяется главным образом недостатками его поэзии. Он умеет быть своеобразным лишь в поверхностных своих проявлениях, наше дело заключить по ним об его глубине»]. С. 28.

Без подписи

Крученых. Помада. С рисунками Ларионова. Москва. б. о. г. Ц. 30 к. [«Стихи "Помады", написанные на "собственном" языке, очень слабы по композиции. Вообще в этих изданиях иллюстрируемое гораздо ниже иллюстраций»]. С. 28—29.

С. Г. <Сергей Городецкий>

«Жатва». Кн. IV. Москва. 1913. Ц. 1 р. 80 к.

[Отмечаются удачные стихотворения Анны Ахматовой и Арсения Альвинга. Высказывается недоумение по поводу статьи «Замерзающий Парнас»⁴⁰]. С. 29.

Без подписи

Рюрик Ивнев. «Самосожжение». Кн. 1. Лист 1. Москва. 1913. Ц. 50 к. [«Не входя в оценку пророческих способностей г. Ивнева, отметим что как произведение литературное его книга отличается полным безвкусием, отсутствием какого бы то ни было содержания и неграмотностью»]. С. 30.

Г. И. <Георгий Иванов>

Всеволод Курдюмов. «Пудренное Сердце». Стихи. СПб. 1913. Ц. 75 к. [Негативный отзыв. Преимущественно поэта упрекают в неумелом подражании М. Кузмину и отсутствии вкуса]. С. 30.

<Реклама «Гиперборея»>

[Перепечатывается объявление № 1]. С. 31.

Объявление

[В отличие от объявления в *Гиперборее № 3*, здесь нет упоминания о Василии Гиппиусе, зато добавлены сообщения о готовящихся сборниках Сергея Гедройца «Вег» и Грааль Арельского "In Splendore Nebulosae" 1. С. 32.

№ 7

После полугодовой паузы (март — сентябрь) вышел, наконец, *Ги-перборей №* 7 (сентябрь 1913)⁴². В журнале остался только стихотворный раздел, который полностью в этом номере был отдан под пьесу Н. Гумилева «Актеон». «В конце года, — пишет Р. Щербаков, — "Актеон" обсуждался в Обществе ревнителей художественного слова, вызвав "продолжительные прения"»⁴³. Рецензентами⁴⁴ пьеса была одобрена.

Стихотворный раздел

Н. Гумилев

Актеон. Одноактная пьеса в стихах. С. 3-21.

<Реклама «Гиперборея»>

[Перепечатывается предыдущее содержание с изменением адреса редакции: СПб., Петербургская сторона, Малый просп., 26/28, кв. 27]. С. 23.

Объявление

[Перепечатывается объявление *Гиперборея* № 6 с изменениями: помещена информация о выходе сборников Сергея Гедройца «Вег». (1910—1913). СПб. 1913. Ц. 1 р. и Грааля Арельского «Летейский брег. (1910—1913)». СПб. 1913. Ц. 70 к.]. С. 24.

Nº 8

Гиперборей № 8 был запланирован на октябрь 1913 г. (так указано на его титульном листе), однако вышел в ноябре месяце. Новая и очень примечательная личность номера — Василий Галахов (Василий Гиппиус). Имя Василия Гиппиуса без псевдонима до этого уже дважды фигурировало в журнале (№ 1 и № 4). Видимо, у Гиппиуса были свои причины, чтобы на этот раз публиковаться под именем Галахова. Стихотворения отличаются особой внешней напыщенностью (греческий заголовок, латинские эпиграфы).

В *Гиперборее* $N \ge 8$ предполагалось появление стихотворений В. Хлебникова, однако задумке не удалось осуществиться⁴⁵.

Стихотворный раздел

Анна Ахматова

- 1. «Что ты видишь, тускло на стену смотря...». С. 3.
- 2. «У меня есть улыбка одна...». С. 4.
- 3. «Звенела музыка в саду...». С. 4-5.
- 4. «Не будем пить из одно стакана...». С. 5.
- 5. «Косноязычно славивший меня...». С. 6.
- 6. «Бисерным почерком пишете Lise...» [Посвящено Г. Иванову]. С. 6—7.

Василий Галахов <Василий Гиппиус>

7. ΆΕΙΠΑΙΣ

[Посвящено 3. Д. Б. 46 — после разговора]

1. «А как же все земные дети...». С. 8-9.

[Эпиграф «Quis putas major est in regno caelorum?⁴⁷»].

2. «А как же Тот, Кто всех светлее...». С. 9.

[Эпиграф «Et verbum caro factum erat» 48].

- 3. «Отказ от мира! Ангельские взмахи!..»
 - [Эпиграф из стихотворения В. Соловьева «Вечная женственность»]. С. 9—10.
- 4. «Святая плоть? Кощунство грубых...». С. 10-11.
 - [Эпиграф «Здесь, где властители купля и мена...»].
- 5. «Она не пришла, но Она придет...»
 - [Эпиграф из стихотворения А. С. Пушкина «Мадонна»]. С. 11—12.

Грааль Арельский <Петров С. С.>

- 8. Память о солнце («...Как давно, давно это было...»). С. 13-14.
- 9. «Еще в полях светло от снега...». С. 14-15.

М. Зенкевич

- 10. Пять чувств («Пять материков, пять океанов...»). С. 16–17.
- 11. «Безумец! Дни твои убоги...». С. 17.
- 12. Свиней колют («Весь день звенит в ушах пронзительный, как скрежет...»). С. 18.

Георгий Иванов

- 13. Ваза с фруктами («Тяжелый виноград, и яблоки, и сливы...»). [Посвящение П. С. Шандаровскому]. С. 19.
- 14. Уличный подросток («Ломающийся голос. Синева...»). С. 20.
- 15. Заезжие балаганщики. (Да, размалевана пестро...) [Подзаголовок «Болтовня зазывающего»]. С. 21—22.

О. Мандельштам

- 16. «Паденье неизменный спутник страха...». С. 23.
- 17. «Пусть в душной комнате, где клочья серой ваты...». С. 24.
- 18. «В таверне воровская шайка...». С. 24—25.

<Реклама «Гиперборея»>

[Перепечатывается объявление № 7]. С. 27.

Объявление

[Перепечатывается объявление *Гиперборея № 7* с дополнением о том, что печатается сборник Анны Ахматовой «Четки». Вторая книга стихов с приложением «Вечера»]. С. 28.

Nº 9-10

Сдвоенный последний *Гиперборей* № 9–10 (ноябрь — декабрь) появился в марте 1914 г. За весь период публикации дохода он не принес, однако имел большое значение для его участников⁴⁹. Оценка журнала современниками была очень разнообразна и противоречива. Так, основываясь на сходном материале, В. Брюсов⁵⁰ и В. Жирмунский⁵¹ приходят к противоположным выводам относительно деятельности и акмеистов, и журнала.

В номере обращают на себя внимание обилие имен как уже бывших, так и еще не печатавшихся на этих страницах поэтов. Из новых участников В. Парнок (Парнох)⁵² — молодой поэт, сравнительно недавно вступивший в «Цех поэтов»⁵³, и еще один представитель «Цеха» Н. Пунин — в ту пору поэт и искусствовед. Поэзию В. К. Шилейко, историка, ассириолога, также напечатавшего стихотворения в *Гиперборее* \mathcal{N} 9—10, относят к промежуточному этапу между символизмом и акмеизмом⁵⁴. В «Цехе поэтов» он не значился, однако был очень близок к нему⁵⁵.

Стихотворный раздел

Анна Ахматова

Восьмистиния

- 1. «Потускнел на небе синий лак...». С. 3.
- 2. «Чернеет дорога и приморского сада...». С. 3.
- 3. «Родилась я не поздно, не рано...». С. 4.
- 4. «Твой белый дом и тихий сад оставлю...». С. 4.
- 5. «То пятое время года...». С. 5.

Сергей Гедройц <Вера Гедройц>

- 6. «Я спознал царевну недотрогу...». С. 6.
- 7. «Мне тоска стомила сердце...». С. 7.
- 8. «Мне потому хорошо, что я молод...». С. 7.
- 9. «Всю ночь ко мне в окно стучали...». С. 8.

Сергей Городецкий

- 10. Вечером («Как далек я раю...»). С. 9-10.
- 11. «Какая страшная поездка...». С. 11.

Н. Гумилев

- 12. Леопард («Три года чума и голод...»). С. 12-13.
- 13. Снова море («Я сегодня опять услышал...»). С. 14-15.
- 14. Отъезжающему («Нет, я не в том тебе завидую...»). [Посвящено С. Городецкому]. С. 15—16.

М. Зенкевич

- 15. В логовище! («Пускай рога трубят по логу...»). С. 17.
- 16. Вечная рифма («Пред десятками загонов пурпурные души...»). C. 18—19.

Г. Иванов

- 17. «Я помню своды низкого подвала...». С. 20-22.
- 18. «Все дни с другим, все дни не с вами...». С. 22–23. [Посвящено А. Г.].
- 19. Осенний фантом («Отчаянною злостью...»). С. 23-24.

М. Кузмин

20. Возвращение дэнди («Разочарован, мрачен, скучен...»). [Посвящено Ю. Ракитину]. С. 25—27.

М. Лозинский

- 21. Воскресшая («Еще свою я помню колыбель...»). [Посвящено Анне Ахматовой]. С. 28.
- 22. У потока («Все забыл, и ничего не надо...»). С. 29.
- 23. «Есть в мире музыка безветренных высот...». С. 29.

О. Мандельштам

- 24. Анне Ахматовой («В пол-оборота о, печаль!..»). С. 30.
- 25. Бах («Здесь прихожане дети праха...»). С. 31.
- 26. «...Мы напряженного молчанья не выносим...». С. 32.

В. Нарбут

- 27. Телепень («Рыжий помещик, длиннющие руки...»). С. 33-34.
- 28. Абиссиния («Мимозы с иглами, длиной в мизинец...»). С. 34—35.

В. Парнок <Валентин Парнох>

29. Из Афин («Ларец мне прислан из Афин...»). С. 36.

Н. Пунин

- 30. Ея Императорскому Величеству Феодоре Императрице Ромейской
 - 1. «Не снять тоски тяжелого убора...». С. 37-38.
 - 2. «Не венчай, хорони меня лучше...». С. 38.

В. Шилейко

- 31. Иов II, 9 («Ничего не просил у Бога...»). С. 39.
- 32. «Она бледнее, чем вчера...». С. 39-40.
- 33. «Я думал все осталось сзади...». С. 40-41.

Указатель имен к «Гиперборею» за 1912-1913 год С. 43-44.

<Реклама «Гиперборея»>

[Перепечатывается объявление № 7]. С. 45.

Объявление

- 1. [Перечисляются готовящиеся книги издательства «Гиперборей»: Анна Ахматова. Четки. Стихи. СПб. 1914. Ц. 1 р. 25 к.; Н. Гумилев. Одноактные пьесы в стихах; Георгий Иванов. Горница. Стихи; М. Лозинский. Стихотворения; О. Мандельштам. Камень. Стихи. 2-е издание, дополненное. Склад изданий в книжном магазине бывш. М. В. Попова, Невский, 66]. С. 46.
- 2. [Перечисляются издания «Цеха поэтов»: Анна Ахматова. Вечер. С предисловием М. Кузмина. С фронтисписом в три краски Е. Лансере. СПб. 912. Ц. 90 к. *Распродано*; Вл. Бестужев. Возвращение. СПб. 1912. Ц.1 р. 20 к.; Сергей Гедройц. Вег. (1910—1913). СПб. 1913. Ц. 1 р.; Грааль Арельский. Летейский брег (1910—1913). СПб. 1913. Ц. 70 к.; М. Зенкевич. Дикая Порфира. СПб. 1912. Ц. 90 к.; Е. Кузьмина-Караваева. Скифские черепки. СПб. 1912. Ц. 90 к.; Владимир Юнгер. Песни полей и комнат. СПб. 1914. Ц. 1 р.; Н. Гумилев. Книга баллад. *Готовится*; Владимир Нарбут. Аллилуйя. СПб. 1912. Ц. 75 к. *Уничтожено по постановлению суда*]. С. 47.

Автор благодарит за помощь и консультации при написании данной работы О. А. Лекманова и Р. Д. Тименчика.

Примечания

- 1 Исключение составляет лишь объединенный № 9-10, где 47 страниц.
- ² Гиперборей № 1, 1912. С. 3.

- ³ Подробнее о «цеховом» периоде Н. Клюева см.: Азадовский К. М. Н. А. Клюев и «Цех поэтов» // Вопросы литературы № 4, 1987.
- ⁴ Аллоним, взято имя умершего брата, наст. имя Вера Игнатьевна Гедройц; (1876—1932) поэтесса, прозаик; врач, хирург Царскосельского госпиталя. Из литовского княжеского рода. В 1911 вошла в «Цех поэтов». Информация взята из словаря «Русские писатели» (1800—1917), М., 1989. Т. 1. С. 535—536. Далее словарь «Русские писатели» (1800—1917) будет обозначаться как РП с указанием тома и страницы.
- ⁵ «Зачем пишут поэты? <...> Но зачем пишут не поэты, зачем пишет, например, Сергей Гедройц? Это не «плененной мысли раздраженье», потому что мыслей в его стихах нет, есть только общие места <...>», писал Гумилев // Аполлон № 9, 1910. Цит по: Гумилев Н. С. Сочинения: В 3 т. Т. 3. М., 1991. С. 66.
- 6 Ей принадлежало три пая журнала, для сравнения у остальных пайщиков (Н. Гумилева, Н. Г. Жукова, Л. Я. Лозинского) было по одному.
- ⁷ Автор объявления Сергей Городецкий.
- «Критический отдел первого выпуска журнала с нарочитым смирением воздает <...> предшественникам дань уважения; лапидарно краткие рецензии о книгах В. Брюсова, К. Бальмонта, Вяч. Иванова почтительны и пиететны как эпитафии, поэты «Цеха» должно устремились к новым берегам <...>», отмечает А. Я. Левинсон // Teamp, 1912. 25 ноября.
- ⁹ Расшифровка авторства рецензий, помещенных в *Гиперборее № 1*, дается на основании заметки Р. Д. Тименчика // Р. Д. Тименчик. Заметки на полях. № 1 // *Гиперборей № 1*, 1912. Репринтное издание. Л., 1990.
- В рекламе Гиперборея № 1 допущена опечатка: написано Болховский вместо Волховский переулок.
- ¹¹ См. А. Блок «Без божества, без вдохновенья» (Цех акмеистов) // Впервые Литературная газета № 1, 1921.
- Выступал против «новой волны эстетизма» (усмотренной им в деятельности ж. Аполлон, в акмеизме) // Речь. 1913. 7 апреля, 15 мая. Информация взята из РП. Т. 1. С. 566.
- ¹³ См. ст. М. Кузмина 1920-х годов. Например, ст. «Говорящие» (1923).
- «Когда зарождался акмеизм и ближе Михаила Леонидовича у нас никого не было, он все же не захотел отречься от символизма», замечает А. Ахматова // А. Ахматова. Слово о Лозинском // Ахматова А. А. Стихотворения. Поэмы. Проза. М., 1998. С. 558.
- 15 Статья Н. Гумилева «Наследие символизма и акмеизм» и С. Городецкого «Некоторые течения в современной русской поэзии» // Аполлон № 1, 1913.
- Расшифровка авторства рецензий, помещенных в Гиперборее № 2, дается на основании заметки Р. Д. Тименчика // Р. Д. Тименчик. Заметки на полях. № 2 // Гиперборей № 2, 1912. Репринтное издание. Л., 1990.
- ¹⁷ По свидетельству И. В. Платоновой-Лозинской, «<....>осенью 1912 г., Гумилев вел переговоры с И. Северяниным о вхождении в «Цех поэтов» <...>», которые по началу были более-менее продуктивными: настоящее

объявление как раз демонстрирует намерение Северянина сделать шаг в сторону «Цеха», кроме того, Северянин «<...> вскоре передал для публикации в «Гиперборее» три стихотворения», — указывает Платонова-Лозинская на имеющиеся в ее архиве материалы.

(http://www.ruthenia.ru/document/545494. html

- «Транхопс» и около (по архиву М. Л. Лозинского). Часть ІІ. Публикация И. В. Платоновой-Лозинской. Сопроводительный текст, подготовка и примечания А. Г. Меца). Далее история с вступлением Северянина постепенно угасает, его стихотворения в Гиперборее напечатаны не были.
- «Радостно видеть, что в его книге есть все качества, необходимые для хорошего поэта, хотя они еще не связаны между собой, хотя в них много срывов и угловатостей». Гумилев Н. С. Письма о русской поэзии // Гумилев Н. С. Сочинения: В 3 т. Т. 3. М., 1991. С. 103. Следует отметить, что почти два года спустя Гумилев в другой рецензии на очередной сборник Радимова («Земная Риза») с печалью констатировал: «"Земная Риза" разочаровывает: по ней мы можем заключить, что имеем дело с поэтом, пожелавшим отмежевать себе небольшую область и дальше не высовывать носа» // «Аполлон» 1914. № 5. Цит. по: Гумилев Н. С. Сочинения: В 3 т. Т. 3. М., 1991. С. 141.
- ¹⁹ *РП*. Т. 1. С. 330.
- ²⁰ Сама же М. Моравская себя таковой не считала, всячески пытаясь отстоять свою поэтическую независимость, акцентировала внимание на своих тематических открытиях (поэзия телеграфа, авиации, кинематографа), которые не были оценены и поблекли на фоне развивающегося творчества современников. Вероятно, по этим причинам Моравская впоследствии разошлась с «Цехом» (см. сл. ст. Р. Д. Тименчика о Моравской // РП. Т. 4. С. 124—126). Ср. также слова Городецкого: «<...> капризное и удовольствовавшееся легкими победами дарование Марии Моравской вышло из русла цеховой работы» // С. Городецкий. «Цех поэтов. (К годовщине тифлисского Цеха поэтов)». Цит. по: Тименчик Р. Д. Заметки об акмеизме // Russian literature. 1974. № 7–8. С. 27. См. также: Лекманов О. А. Книга об акмеизме и другие работы. Томск, 2000. С. 130—136.
- ²¹ «И. Г. Эренбург после того, как безвременно скончался "Гелиос", начал выпускать <...> поэтический журнал "Вечера". Образцом для него в какой-то мере служил петербургский "Гиперборей" (с ним «Вечера» установили деловую и творческую связь)», пишет Б. Фрезинский // Диаспора: новые материалы. Вып. 1. 2001. С. 168.
- ²² Существует одобрительная рецензия Гумилева на стихотворения Эренбурга, написанная в Аполлоне № 10, 1911. В том же Гиперборее № 3 О. Мандельштам также дает хорошую оценку новому сборнику Эренбурга. Известно несколько положительных статей Эренбурга по поводу акмеистов и акмеизма. По словам Р. Тименчика: «Сам Эренбург в связи с выступлениями акмеистов дал обзор «выступлений французских поэтов, стремившихся к аналогичной цели» в парижском журнале Гелиос 2 (1913), 47—48» // Р. Д. Тименчик. Заметки об акмеизме // Russian literature. 1974. № 7—8. С. 38—39.

- ²³ Там же. См. также и продолжение цитаты: «В отзыве на эту статью Городецкий заметил: "Эренбург еще не акмеист" (письмо от 24 апреля, 1914)».
- ²⁴ Р. Д. Тименчик. сл. ст. Василий Гиппиус // РП. Т. 1. С 564.
- ²⁵ Цит. по сл. ст. *Василий Гиппиус // РП*. Т. 1. С 564.
- ²⁶ «В неизданном письме к В. В. Гиппиусу от 28.02. 1913 г. Блок писал: «Спасибо Вам за экземпляр "Волшебницы" и за надпись на нем. Лично мне поэма не нравится, а критиком быть не хочу» // А. Блок. Собрание сочинений: В 8 т. / Подг. и сост. В. Орлов. Т. 7. М., 1962. С. 493.
- ²⁷ См. рецензию Г. Иванова на «Волшебницу» // День. 1913. 30 октября, литературное приложение.
- Об этой рецензии см. в письме В. Нарбута к М. Зенкевичу от 07.06.1913 г.: «Иванова Вяч <еслава> Гумилев даже по головке погладил. Совсем как большой, как папа, сознающий свое превосходство в поэзии» (Владимир Нарбут. 16 писем к Михаилу Зенкевичу. Публикация и подготовка текста М. Котовой и О. Лекманова. Примечания Лекманова // «Сохрани мою речь...». Вып. 4/1. М., 2008., С. 85).
- ²⁹ А. Ахматова объясняет появление данной заметки несколько иначе: «Борьба с занявшими командные высоты символистами была делом безнадежным. Они владели огромным опытом литературной критики и борьбы, мы и понятия обо всем этом не имели. Дошло до того, что пришлось объявить «Гиперборей» не акмеистическим журналом». Анна Ахматова. Автобиографическая проза // Литературное обозрение. № 5. 1989. С. 13. Принимая во внимание авторитетное мнение поэта, все же допускаем неоднозначность мотивации редакторов журнала.
- ³⁰ В Аполлоне № 10, 1911 Н. Гумилев, укорив молодого Арельского в пристрастии к поэзии И. Эренбурга и И. Северянина, все же снисходительно отнесся к его сборнику «Голубой абажур». Затем также наставлял его: заставил покинуть кружок эгофутуристов (см. объявление в Гиперборее № 2). «Для самого Грааля Арельского пребывание в «Цехе поэтов» явилось важной ступенью от символизма к пропагандируемому им сциентизму», заключает Т. Л. Никольская // РП. Т. 2. С. 6—7.
- ³¹ Подробнее о нем см.: *Тименчик Р. Д.* К изучению круга авторов журнала «Гиперборей» // Тыняновский сборник. Т. 5. 1994. С. 275—278.
- ³² См., например, его пассаж об акмеизме в статье Литературная домашность // Эйхенбаум Б. М. Мой временник. Л., 1929. С. 85. Или заметку "Меmento" // Русская молва. 1913. 31 мая.
- 33 Эйхенбаум Б. М. Мой временник. Л., 1929. С. 40. Цит. по: Тименчик Р. Д. Заметки об акмеизме // Russian literature. 1974. № 7-8. С. 28.
- ³⁴ См. *Тименчик Р. Д.* К изучению круга авторов журнала «Гиперборей» // Тыняновский сборник. Т. 5. 1994. С. 278.
- ³⁵ Кружок «Галатея» во главе с Б. Садовским был враждебно настроен по отношению к «Цеху» и акмеизму (Подробнее об этом см.: Лекманов О. А. Книга об акмеизме и другие работы. С. 27, 613). Факт выхода объявления

- противоположной группировки еще более усиливает намерение редакции *Гиперборея* выйти за пределы «Цеха» и акмеизма, стремление к диалогу.
- ³⁶ Настоящая фамилия де Пайва-Перера Гарднер. В 1913 г. становится участником «Цеха».
- ³⁷ Вместе с Сергеем (Верой) Гедройц печатался в «Вестнике теософии».
- 38 См. рецензию М. Лозинского на сб. Гарднера // Гиперборей № 5, 1913. С. 27, и рецензию Н. Гумилева на этот же сборник, которая начинается: «Вадим Гарднер, при всей своей неопытности, отличающей молодых поэтов, написал прелестную книгу легких стихов», а заканчивается: «И страшно за талантливого поэта, что он может навсегда остаться дилетантом» // Аполлон № 2, 1913. Цит. по: Гумилев Н. С. Сочинения: В 3 т. Т. 3. М., 1991. С. 123.
- ³⁹ Вот полный его текст: Сильнее ненавижу, чем люблю, / Но в ненависти нежность чую, / И в душу темную, чужую, / Смотрю, как в милую свою.
- ⁴⁰ Написано следующее: «В отделе критики статья "Замерзающий Парнас" вызывает полное недоумение. Критик перепутал имена сотрудников, в разное время участвовавших в "Аполлоне", и не знает, что только с 1913 года литературный отдел этого журнала является органом определенной группы, а именно акмеистов». Автор статьи «Замерзающий Парнас» (Жатва, 1913, № 4) Б. А. Лавренев.
- ⁴¹ «В сияющей туманности» (лат.).
- ⁴² Вероятно, об этом перерыве (перепутав месяцы) рассказывает Г. Иванов: «Однажды редактору-издателю Лозинскому кто-то сказал: «Послушайте, как запаздывает ваш журнал; сейчас май, а январская книжка еще не вышла. Что подумают подписчики?» Лозинский сделал серьезную мину: «Вы правы. Действительно неудобно». Вдруг его лицо прояснилось: «Ну ничего я им скажу» // Г. Иванов. Мемуары и рассказы. М., 1992. С. 25.
- ⁴³ *Гумилев Н. С.* Собрание сочинений: В 3 т. Т. 2. / Сост. и комментарии Р. Л. Щербакова. М., 1991. С. 398.
- ⁴⁴ Г. Иванов // День. 1913 от 28.10. Приложение № 292.
- ⁴⁵ Должно было быть стихотворение Хлебникова «Что ты робишь, печенеже...», однако: «личные взаимоотношения были осложнены (если не прерваны) в январе 1914 после появления манифеста "Идите к черту". Видимо, поэтому была отложена публикация <...>», сообщает Р. Д. Тименчик // Р. Д. Тименчик. Заметки об акмеизме II // Russian literature. 1977. Т. 5. № 3. С. 296.
- ⁴⁶ Зоя Дмитриевна Бухарова (Козина) поэтесса. Сотрудничала в журналах «Север», «Всемирная иллюстрация», «Театр и искусство» и др. «Религиозно-мистическими настроениями, созданными с увлечением Вл. С. Соловьевым, проникнуты стихотворения Б., опубликованные после 1912 г. <...>», указывает И. И. Подольская // РП. Т. 1. С. 380. Напечатанные стихотворения Галахова связаны схожим настроением со стихотворениями адресата.
- 47 Кого считаешь главным в Царствии Небесном? (лат.)
- 48 И слово драгоценным делается делом (лат.).

- ⁴⁹ В 60-е гг. Анна Ахматова назвала самый яркий период в жизни поэтов-акмеистов именно «Гиперборейской античностью» // Гончарова Н. Г. Анна Ахматова. Эскиз поэта на фоне античности // Фаты либелей. М. — СПб., 2000. С. 15.
- 50 В. Брюсов в статье об акмеистах будет делать свои нелестные заключения, опираясь на стихотворения из № 1—3 Гиперборея: «То же самое надо сказать и о стихах, помещенных в журнальчике (sic! А. Ч.) Гиперборей, который издавался в конце 1912 года. <...> Мы решительно не видим в этих стихотворениях чего-либо общего, выделяющего их в особую группу <...>» // Брюсов В. Некоторые течения в современной поэзии. Русская мысль. № 4. 1913. С. 140—141.
- 51 В. Жирмунский именует акмеистов (а именно Ахматову, Мандельштама и Гумилева) «поэтами "Гиперборея"», отмечая общность их метода, чего не хотел замечать (и не мог заметить, так как его статья написана в начале 1913 г.) В. Брюсов: «Мы всмотрелись внимательнее в произведения трех наиболее значительных поэтов "Гиперборея" и обнаружили в них явление новое, целостное и художественно значительное» // Жирмунский В. Преодолевшие символизм. Русская мысль. № 12. 1916. С. 50. См. также в письме В. Нарбута к М. Зенкевичу от 24 апреля 1914 г.: «А "Гиперборей" так-таки и опочил? В общем, довольно жалко: стихи были, хотя и не «нашенские», но все-таки как стихи: не то, что в журналах» (Владимир Нарбут. 16 писем к Михаилу Зенкевичу. С. 88).
- ⁵² Именно здесь, в *Гиперборее № 9—10*, состоялся поэтический дебют В. Парнаха. Подробнее о нем см. *Арензон Е. Р.* В. Я. Парнах. Жирафовидный истукан. М., 2000.
- ⁵³ Вступил в «Цех» 16 февраля 1913 г. // РП. Т. 4. С. 531—533.
- ⁵⁴ Гельперин: «<...> будучи биографически и творчески связан с постсимволистским (прежде всего с акмеистским) литературным кругом, он в своем творчестве сохранил некоторые существенные черты, характерные для символистской поэзии» // Гельперин Ю. М. О поэтическом наследии В. К. Шилейко. Материалы XXVII научной студенческой конференции. Тарту, 1972. С. 77—78. Ср. также: Топоров В. Н. Две главы из истории русской поэзии начала века: В. А. Комаровский В. К. Шилейко (к соотношению поэтики символизма и акмеизма) // Russian literature. Т. VII. № 3. С. 179.
- 55 В. Н. Топоров называет его поэтом «круга "Цеха поэтов"», мотивируя именно тем, что он «печатался в "Гиперборее" и был в дружеских отношениях с М. Л. Лозинским, О. Э. Мандельштамом и А. Ахматовой» // Там же. С. 315.